

При звуке копыт Ле Чжи поднял шторку машины и выглянул наружу.

После выезда из городских ворот шум на улице постепенно стихал, и на окраине слышался лишь шум травы и деревьев, обдуваемых ветром. В карете воцарилась тишина, Ле Чжи отвела взгляд назад, а затем посмотрела на Хуо Ду рядом с собой.

Она заметила, что выражение его лица становилось все холоднее, и даже рука, которую она пожимала, стала холоднее.

Даже если он не говорил, Ле Чжи могла почувствовать, что он явно не знает, куда идти.

Она почти подсознательно положила вторую руку на тыльную сторону его руки, и когда увидела, что он смотрит на нее, тихо сказала: "Место, где нужно взять лекарство... или не ходите, Ваше Высочество, пусть Ань Сюань идет со мной. Просто идите вместе".

Наконец, глаза Хуо Ду слегка вызвали улыбку. Он вздохнул в своем сердце, вздохнул о ее чувствительности и вздохнул о том, что не знает, как маскироваться перед ней все больше и больше, чтобы она могла легко видеть сквозь него.

Он погладил ее по голове: "Не думай слишком много".

После его слов Ле Чжи замолчала. Она опустила глаза и продолжала размышлять в своем сердце.

Хуо Ду посмотрел на светло-голубой цвет под ее глазами, очень светлый, очень светлый, и его нельзя было заметить, если не присматриваться. Он всегда знал, что она слишком много думает и задумчива. Даже если он тайком добавлял в ее еду лечебные травы, ее сердце все равно оставалось неразгаданным, и ее тревоги было трудно унять...

Он беспомощно нахмурился, отпустил руку, державшую ее, и повернулся, чтобы обнять ее за плечи и дать ей возможность положить голову ему на плечи.

Ле Чжи долго размышлял, но так и не смог ничего понять. Когда он пришел в себя, он уже был в объятиях Хуо Ду. Она удивлялась, как они с Хуо Ду стали такими, какие они есть сейчас?

Ее голова была трезвой, и она чувствовала, как ее тело и разум непроизвольно приближаются к нему.

От этого ясного понимания ее тело мгновенно напряглось, и в то же время сердце наполнилось паникой.

Через некоторое время карета остановилась.

Лежи открыла дверь машины и увидела элегантный бамбуковый дом. Такой элегантный дом в таком отдаленном пригороде несколько не вписывается в окружающую обстановку.

Она задумалась на мгновение, затем повернулась и протянула Хуо Ду руку...

Выйдя из кареты, Ань Сюань остался на месте. Они вдвоем шаг за шагом прошли вперед и вошли в бамбуковый дом.

"Старик!" лениво позвал Хуо Ду, входя внутрь.

Ле Чжи подсознательно нахмурился, а затем потянул его за рукав, выражая свое неодобрение

невежливым обращением. Но Хуо Ду легкомысленно усмехнулся, ему было все равно.

Прошло совсем немного времени, как из комнаты послышались шаги, но прежде чем человек появился, раздался голос первого -...

"Я говорил тебе, парень, либо не приходи ни разу в течение нескольких лет, либо приходи один за другим. Ты опять пришел за этим...".

В его словах прозвучало явное нетерпение, но прежде чем он закончил говорить, Инь Чаншуо уже застыл на месте. Он сначала посмотрел на Хуо Ду, а потом его взгляд упал на Ле Чжи, после чего он улыбнулся.

"Старик Инь". Хуо Ду повернул голову к человеку рядом с ним и сказал, затем посмотрел на Инь Чаншуо и коротко представил: "Ле Чжи".

Инь Чаншуо посмотрел на них, стоящих бок о бок, их одежда развевалась на ветру, они действительно были парой красивых людей. В его глазах постепенно образовался водяной туман, но улыбка на его лице становилась все шире и шире.

Некоторое время никто не разговаривал.

Первой отреагировала Ле Чжи. Она медленно шагнула вперед, почтительно поклонилась, а затем позвала: "Дядя Инь".

Инь Чаншуо отреагировал и подавил мокроту в глазах. Он поспешно поприветствовал их, чтобы они вошли в комнату: "Не будьте слишком вежливы, не будьте слишком вежливы, проходите и садитесь".

Они прошли в комнату, а Хуо Ду, как всегда, направился к аптечке за лекарствами. Ле Чжи стояла рядом с ним и молча смотрела на него. Инь Чаншуо заварил чашку чая и протянул ее Ле Чжи.

Ле Чжи поблагодарила его и взяла чашку обеими руками.

Она посмотрела на Хуо Ду, потом на Инь Чаншуо, но увидела, что между ними близкие отношения.

Хотя оба они не были вежливы, Инь Чаншуо даже сделал ей только чашку чая. Но это еще больше свидетельствовало о том, что отношения между ними не были отчужденными. Он вовсе не относился к Хуо Ду как к гостю. Они были больше похожи на... семью.

"Не проводи здесь с ним время, это скучно". Инь Чаншуо улыбнулась Ле Чжи: "Не хочешь пойти на задний двор старика?".

Услышав это, Ле Чжи не сразу ответил, а посмотрел на Хуо Ду.

В конце концов, он пришел за лекарством для нее. Она не сопровождала его, это казалось немного неразумным...

"Иди поиграй". Хуо Ду посмотрел на нее и сказал.

Он подумал, что Ле Чжи так любит играть с Хуо Сяоли, что здесь ей точно понравится. Она всегда была такой грустной, и он надеялся, что она станет счастливой, хотя бы ненадолго.

Ле Чжи не стала отказываться, она улыбнулась и пошла на задний двор вместе с Инь Чаншуо.

Как только он ступил на задний двор, Ле Чжи остолбенела на месте...

Котята, кролики, щенки... Во дворе так много милых малышей.

В задней комнате Ле Чжи снял хлопковый плащ цвета лунной белизны. В это время, стоя под теплыми солнечными лучами, светло-розовая юбка на ее теле, казалось, была покрыта слоем мягкого света, что делало ее необычайно нежной.

Она равнодушна к животным, поэтому пушистые малыши возбужденно бежали к ней, окружали ее и осторожно протягивали свои коготки, чтобы потрогать ее хлопковые сапожки...

Она медленно прошла на середину двора, села на низкий табурет и наклонилась, чтобы потрогать их. Все их тела были мягкими, отчего кончик ее сердца смягчился, а уголки губ бессознательно изогнулись.

Инь Чаншуо тоже взял табурет и сел рядом с ней на расстоянии: "Если хочешь, принеси несколько штук обратно".

Услышав звук, Ле Чжи повернул голову, чтобы посмотреть, на лице Инь Чаншуо была нежная улыбка. Ле Чжи была ошеломлена. Почему-то она вдруг вспомнила своего отца, который говорил с ней с такой улыбкой.

Но она покачала головой и отказалась: "Лучше пусть они останутся здесь."

--Здесь тихо и элегантно, вдали от шума и суеты, что больше подходит для жизни этих малышей.

Инь Чаншуо кивнул, затем сменил тему. Он вспомнил, что сказал Хуо Ду в прошлый раз, и спросил: "Моя сестра больна?".

"Ну... она была напугана". Выражение лица Ле Чжи потемнело, но он все еще продолжал улыбаться: "Спасибо дяде Инь за лекарство".

"Не за что".

После паузы Инь Чаншуо посмотрел вдаль, как будто вспоминая что-то грустное. Его глаза потемнели, и он тихо вздохнул, как бы бормоча про себя.

"Если бы сестра Сяоду все еще была там, пора бы уже жениться..."

Услышав это, морковка, которой кормили кролика, упала на землю, а Лежи был потрясен.

Старшая сестра?

У Хуо Ду есть сестра?

Если послушать дядю Инь, то его сестры больше нет?

Ле Жи вдруг понял, что знает о нем очень мало. Помимо того, что он знал, что он принц, его биологическая мать была бывшей принцессой племени Шэньнуо, которая скончалась, когда он был еще маленьким. Что касается всего остального, она ничего не знала.

Я даже не знаю, почему он повредил ногу...

Она заглянула в комнату, в нос ударил сильный аромат лекарств, и в сердце стало немного душно.

"У Вашего Высочества есть сестра?" осторожно спросил Ле Чжи.

Инь Чаншуо кивнул: "Сяосяо и Сяоду - близнецы, но они уже много лет как умерли...".

Он не собирался говорить об этом подробно, этот вопрос был занозой в его сердце, и каждый раз, когда он думал об этом, это заставляло его чувствовать боль в сердце.

--Если бы он мог вернуться на шаг раньше, спас бы он жизнь Сяосяо и ногу Сяоду?

К сожалению, "если" не существует.

Ле Чжи молча смотрела на дядю Инь, сожалея о заданном вопросе. Она чувствовала глубокую печаль в выражении лица и тоне дяди Иня...

Ей не следовало спрашивать.

Инь Чаншуо пришел в себя, посмотрел в сторону Лечжи, увидел на ее лице выражение вины, и снова сказал: "Лучше пусть Сяоду расскажет тебе эти вещи".

В его глазах была невыносимость, он прекрасно знал, что совсем недавно пережил ребенок перед ним. Он не хотел добавлять еще один груз на сердце ребенка.

Лежи кивнула в знак согласия. Но ее сердце опустилось, торжественное и болезненное выражение лица дяди Инь уже говорило ей о том, что этот вопрос был пронизан болью.

Даже если я вспоминаю некоторые вещи только один раз, мое сердце, кажется, снова разрезано.

Она знала это, она знала это слишком хорошо.

"Не волнуйся, дядя Инь рассказал тебе счастливую вещь?" Инь Чаншуо изменил свои слова: "Этот парень наконец-то хочет лечить свою ногу".

"Лечить ногу?" Глаза Ле Чжи загорелись, и он удивленно спросил: "Нога Вашего Высочества может быть вылечена?"

"Да". Инь Чаншуо нахмурился, немного рассердившись: "Если бы он догадался раньше, то вылечился бы раньше. А сейчас... это очень хлопотно!"

Слушая слова дяди Инь, у Ле Чжи защемило сердце. Когда она услышала слово "неприятность", ее сердце замерло, и она спросила: "Его трудно вылечить?"

Инь Чаншуо не ответил, а встал и пошел в комнату за медицинской книгой, открыл ее и протянул Ле Чжи. Ле Чжи взял ее и увидел, что на странице, которую он перелистывал, был нарисован цветок. Форма лепестков была похожа на снежинки...

Такую породу она никогда раньше не видела.

"Этот цветок называется снежный костяной лотос, он растет в густых джунглях". Инь Чаншуо

продолжал сидеть на низком табурете и вздыхал: "Если ты хочешь восстановить кости сломанной ноги, ты должен использовать этот снежный лотос. В Ниане есть много лотосов, но этот мертвый мальчик отказывается лечиться. Теперь все в порядке? Трудно найти цветок..."

Ле Чжи, вероятно, понимала, но она не понимала.

"Почему... почему он вдруг захотел понять?" пробормотала Ле Чжи.

Слушая слова дяди Иня, Хуо Ду явно отказывался так обращаться со своими ногами, так почему же он вдруг захотел лечить свои ноги?

Инь Чаншуо улыбнулся и спросил ее: "А ты что думаешь?".

Ле Чжи поднял глаза и повернул голову, как раз вовремя, чтобы увидеть Хуо Ду, выходящего из внутренней комнаты с белой нефритовой тростью. Слово по телепатии, его глаза тоже посмотрели в ее сторону, обратившись к ней на расстоянии.

Они оба были ошеломлены.

Ле Чжи первой отвела взгляд. Она опустила глаза и продолжала смотреть на лотос из снежной кости, нарисованный в медицинской книге, пытаясь удержать в памяти внешний вид цветка.

-По лаковым глазам, которыми он смотрел на нее, она, казалось, догадалась о причине, по которой он хотел вылечить свою ногу.

Хуо Ду просто стоял и не подходил. Он молча смотрел на Лежи, гадая, о чем тот думает.

Затем Инь Чаншуо встала и подошла к нему, встав рядом.

После минутного молчания Инь Чаншуо слегка повернул голову, понизил голос и спросил: "Ты не думал забрать ее из Даци?".

Лаковые глаза, которые всегда смотрели на светло-розовую фигуру, слегка шевельнулись, а вслед за ними и давно успокоившееся сердце Хуо Ду.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055640>